

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ [ECONOMICS. SOCIOLOGY. PSYCHOLOGY]

УДК 331; 332

А.Ч. КЫЛГЫДАЙ

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия)

ОТГОННОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО КАК ТРАДИЦИОННЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ

Статья об исторически сложившихся традиционных формах хозяйствования развитых в слабоурбанизированных регионах как части регионального хозяйства, обеспечивающих экономическую устойчивость территорий, о традиционных видах деятельности, которые являются наиболее жизнеспособной и эффективной формой занятости населения.

Ключевые слова: регион, социокультурные факторы, традиционная занятость.

Библ. 25 назв. С. 15–20.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ: Грант № 18-410-170001 п. а: «Обоснование стратегических направлений развития региона на базе исследования динамики модернизации социально-экономических процессов (на примере Республики Тыва)»

A.Ch. KYLGYDAY

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS (Kyzyl, Russia)

DISTANT-PASTURE CATTLE-BREEDING AS A TRADITIONAL KIND OF ACTIVITY OF THE POPULATION IN TUVA

The paper considers historically formed traditional forms of economic activity developed in weakly urbanized regions as part of a regional economy that stabilize the economic sustainability of the territories, and traditional activities that are the most viable and effective for population employment.

Keywords: region, socio-cultural factors, traditional employment.

References 25. P. 15–20.

В последние годы исследователи уделяют особое внимание влиянию социокультурных факторов (особенностей культуры и быта населения, обычаям, социальным качествам, поведенческим характеристикам) (Попков, Тюгашев, 2018; Ламажаа, 2018) на развитие экономики, на её структуру, в т. ч. и на рынок труда (трудолюбивые мотивации, предпочтения, традиции и нормы, связанные с трудом и др.) (Дабиев, 2018; Четырова, 2018; Анайбан, 2018), эффективное использование которых при проработке перспектив может стать одним из драйверов социально-экономического развития региона, повышения уровня адаптации населения к новым экономическим реалиям, снижения напряжённости на рынке труда, в социальной сфере.

По мнению многих иностранных и российских учёных, ценности культуры оказывают влияние на социально-экономическое развитие (Hofstede, 2001, Inglehart,

1997, Schwartz, 2004). Опыт экономических преобразований в разных странах, в т. ч. и в России, неоднократно доказывал, насколько важную роль играют религия, мораль, национальные традиции, которые либо способствуют экономическому успеху нации, либо, если их не учитывать, ведут к застою (Селищева, 2005, с. 64).

Известно множество случаев, когда народы, находившиеся примерно на одном уровне социально-экономического развития и в сходных природных условиях, создавали неодинаковые хозяйственно-культурные типы, весьма различно используя аналогичные ресурсы. Такого рода вариабельность, по-видимому, обусловлена своеобразием социально-экономической и политической истории народов, повлиявшей во многом на приверженность к определённым отраслям хозяйства, особенности организации и управления в процессе труда, межличностные отношения работников, систему оценки трудовой деятельности человека, представления о нравственных ценностях. Эта вариабельность запечатлена в специфических культурных традициях этнических общностей (Бромлей, Шкаратан, 1983, с. 48). Сложность, многоступенчатость и опосредованность отношений в трудовой сфере регулируются традициями и обычаями, социальными и культурными нормами, направленными на выживание сообщества, усвоенными в ходе социализации.

К социокультурным факторам, детерминирующим особенности мотивации к труду бывших кочевых народов Центральной Азии, можно отнести высокий уровень адаптивности, основанный на особом типе психической деятельности, рассматривающей труд как путь служения богу, как форму медитации (Абаев, 2007, с. 117). Как нами было определено ранее, «тяжёлый монотонный труд, не связанный с природой, является малопривлекательным для представителей данной этнокультурной общности. Особенностью трудового поведения народов Центральной Азии, в том числе Республики Тыва, является также ритуальность поведения, основанная на регламентации основных видов традиционных трудовых процессов, их ситуализации» (Балакина, Кылгыдай, 2012, с. 77). На основании этого можно говорить о распространении основных черт тэнгрианской и буддийской этики на бытовые стороны жизни в отличие от этики православной (Шкаратан, Ильин, 2006, с. 57–58). Мощные традиции трудовой этики, тесно переплетённые с духовно-религиозными основами, позволяли выжить и сохранить скот как основное богатство кочевников в экстремальных условиях.

Функционируя как способ хранения и передачи социального опыта, традиции носят нормативный (предписывающий или запрещающий), следовательно, стимулирующий или сдерживающий характер. Сохранение традиций в труде и общении оказывает сдерживающее влияние на многие социокультурные процессы, в т. ч. и на освоение новых ценностей, свойственных современному городскому образу жизни.

В современных условиях научно-технического развития сокращается длительность функционирования культурных стереотипов. Традиционный опыт, основанный на постепенном накоплении информации и трансляции её из поколения в поколение, постепенно заменяется научно обоснованной профессиональной ориентацией и подготовкой, обеспечивающей адаптацию молодёжи к современным видам деятельности. Среди современных молодёжных групп Тувы в отличие от юношества начала XXI столетия наблюдается рост численности трудящихся в разных отраслях местной промышленности. Данное обстоятельство объясняется стабилизацией социально-экономической ситуации в регионе, в т. ч. строительством и открытием за последнее десятилетие ряда промышленных объектов, предоставивших новые рабочие места и расширивших возможности трудоустройства. По-видимому, в данном случае определённую роль сыграло и то обстоятельство, что для молодёжи работа в структуре промышленности расценивается как наиболее надёжный путь улучшения социальных условий жизни, как возможность наиболее быстрой и оптимальной адаптации в социуме (Анайбан, 2018, с. 120).

Тува является одним из регионов компактного проживания коренных народов Сибири, где сохранились традиционный образ жизни, язык и культура. Тува — мно-

гонациональная республика. Преобладающей национальной группой является её коренное население — тувинцы, численность которых составляет 82 % от всех постоянно проживающих в регионе. Следующей наиболее многочисленной группой выступает русское население — 16,3 % (Основные..., 2012, с. 21).

Слабо урбанизированные регионы характеризуются наиболее благоприятными природными условиями для проживания в сельской местности и ведения сельского хозяйства, что определяет значительную численность населения, ведущего сельский образ жизни. К ним в основном относятся менее затронутые индустриализацией, в силу благоприятных природно-климатических условий и исторически сложившегося аграрного типа хозяйствования республики юга Сибири и Кавказа, где традиционный образ жизни населения, производство и быт неразрывно связаны с природными условиями.

Традиционно тувинцы вели кочевой образ жизни, основным их занятием было животноводство, а хозяйство и быт, как и у многих других народов Центральной Азии, приспособлены к периодической смене места жительства.

Кочевое скотоводство не являлось единственным видом хозяйственной деятельности тувинцев, чьё традиционное хозяйство было многоотраслевым и, в зависимости от конкретных природно-климатических условий, включало также присваивающие формы (охоту, рыболовство и собирательство), земледелие, домашнее производство и ремёсла (Попков, Тюгашев, 2018, с. 26).

После присоединения Тувы к Российской Федерации в хозяйстве республики значительный удельный вес заняла промышленность. Создаётся современная социальная, транспортная, инженерная, строительная инфраструктура. Коренное население переходит на оседлый образ жизни (История..., 2007, с. 167; Балакина, Анайбан, 1995, с. 8–9). Существенно изменяется профессиональная занятость населения, в т. ч. коренного, происходит перераспределение его из сферы традиционных сельскохозяйственных и промысловых занятий в современное промышленное производство.

В ходе дальнейшего социально-экономического развития республики в структуре занятости увеличивается доля несельскохозяйственных отраслей сферы материального производства, особенно непроизводственной сферы. Возросший общий уровень образования коренного населения, а в ряде случаев и меры прямого действия, направленные на формирование групп специалистов определённых отраслей из местных кадров, дали возможность занять новые, нетрадиционные рабочие места. Тем не менее, в составе занятых в отдельных отраслях хозяйства республики удельный вес представителей основных национальностей Тувы неодинаков (Кылгыдай, 2011, с. 17).

Отставание коренного населения по числу занятых квалифицированным трудом специалистов имеет исторические корни и «программируется» в первую очередь приверженностью сельского населения к традиционному виду занятости (Балакина, Анайбан, 1995, с. 93) — животноводству, являющемуся основой существования, традиционным, устоявшимся веками укладом жизни тувинцев. Промышленное производство связано с чёткой регламентацией обязанностей, новыми темпами и ритмами производства, трудом в закрытом помещении, овладением техникой. Трудовые функции и условия труда при этом значительно отличаются от тех, которые сложились в традиционной сельскохозяйственной сфере. Присущие коренному населению республики черты национального характера, в т. ч. созерцательность, неспешность, неумение жить в условиях жёсткого лимита времени, игнорировались с началом советского периода (Балакина, 1994, с. 159).

В результате наших исследований сделан вывод о том, что изменение образа жизни тувинского народа, не соответствующее национальному стереотипу поведения и национальному характеру, растрата части культуры нации, что в сочетании с низким уровнем развития социальной инфраструктуры села приводит к возникновению миграционных потоков «село – город», низкой адаптации тувинцев к условиям жизни

и труда урбанизированного региона, появлению агрессивности, росту правонарушений (Балакина, Кылгыдай, 2015, с. 100).

Сохранение и развитие отгонного животноводства является не только основой развития экономики для слабоурбанизированного региона как Республика Тыва, но и условием снижения напряжённости на рынке труда, роста фермерского движения, повышения занятости населения, сохранения бережного отношения к традиционному природопользованию и хозяйствованию, и естественным конкурентным преимуществом территории.

В хозяйствах Тувы в настоящее время насчитывается 160,1 тыс. голов крупного (45-е место в РФ) и 1143,6 голов мелкого рогатого скота (Регионы..., 2017, с. 846) (7-е место в РФ, лидер в СФО). Развитие животноводства является одним из приоритетов региональной политики, целью которой при комплексной государственной поддержке животноводов является не просто адаптировать животноводство к новым экономическим условиям, но развивать его как естественную и преуспевающую часть экономики. В частности, правительством Тувы инициированы социальные проекты «Кыштаг для молодой семьи», «Корова кормилица». По данным (Прохождение...: Электрон. ресурс) в республике насчитывается около 3000 чабанских стоянок, 208 из них появились в связи со стартом антикризисного проекта «Кыштаг для молодой семьи» — программы для поддержки молодых семей, желающих заняться животноводством. По условиям проекта, каждая семья из его участников должна через два года отдать 200 голов овец из своей отары в фонд проекта, откуда животные будут переданы следующему поколению участников. Предварительный срок действия проекта — до 2022 г. За это время поголовье овец за счёт реализации проекта увеличится, по расчётам Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ, с 21,2 до 138 тыс. голов, или в шесть раз. Помимо роста поголовья овец — основы сельского хозяйства Тувы, — проект призван способствовать росту фермерского движения. В рамках проекта планируется увеличить численность крестьянско-фермерских хозяйств с 1100 в 2017 г. до 1524 в 2020 г. (В Туве...: Электрон. ресурс).

Таким образом, сохранность этничности тувинского народа в современных реалиях, обращение населения к истокам традиционной занятости, восстановление частично утраченного и его развитие являются немаловажным фактором социально-экономического развития региона, способным смягчить социальные и экономические последствия высокой безработицы в регионе. В частности, для Тувы актуальна комбинация мелкого и среднего производства в процессе переработки сельскохозяйственной продукции. При этом основные усилия следует сосредоточить на производстве продукции мясного и молочного животноводства.

Перспективной сферой при развитии самозанятости является производство сельскохозяйственной продукции, так как снижение объёмов производства продукции земледелия и поголовья скота в трансформационный период создаёт нишу для личной инициативы незанятых жителей региона.

Реализуемый в республике проект «Одно село — один продукт» стал эффективным инструментом формирования предпринимательской активности населения, снижения напряжённости на рынке труда региона. Более 178 млн р. составил объём производства продукции участников проекта в 2015 г. По сравнению с 2014 г. (127,7 млн р.) фиксируется рост на 140%. В бюджет республики поступило почти 16 млн р. в виде налогов. В 2014 г. налоговые платежи составили 7,67 млн р. В 159 действующих производствах проекта «Одно село — один продукт» создано 534 рабочих места (Одно село..., 2015: Электрон. ресурс), что, в свою очередь, увеличило количество занятых в регионе. Проект позволил определить возможности создания производств по выпуску экологически чистой мясомолочной продукции с применением традиционных этнических технологий. Обобщив опыт реализации проекта, Правительство Республики Тыва приняло решение с 2015 г. применить метод кластеризации перерабатывающих производств (Постановление..., 2015: Электрон. ресурс).

Формирование кластера в сфере этнического хозяйства предполагает создание территориальных анклавов с образованием объединений законченного цикла производства — от выращивания скота до изготовления и продажи продукции из мяса, что создаст условия для производства сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью; обеспечение продовольственной безопасности республики за счёт производства продуктов питания собственного производства, повышение качества жизни в сельской местности.

В рамках формирования кластеров в сфере этнического хозяйства целесообразно применение малых форм хозяйствования, к достоинствам которых можно отнести: приближённость к месту производства, формирование товарных рынков в отдалённых и труднодоступных районах, решение проблемы трудоустройства безработного населения. При организации малых предприятий в сёлах республики адаптация работников к трансформирующимся реалиям экономики менее болезненна, чем при переезде из сельской местности в город. Кластерная организация предпринимательской деятельности именно в сфере этнического хозяйства даст толчок к выпуску экологически чистой продукции, росту занятости на селе, улучшению технологий в цепочке производства и мобилизации субъектов малого бизнеса от поставщика сырья до производителя (Асаул, Донгак, 2014, с. 378).

Тува располагает хорошим потенциалом и объективными конкурентными преимуществами в формировании вертикально интегрированных компаний в формате кластеров, обеспечивающих всю производственную цепочку от добычи сырья до продажи готового товара потребителю: наличием кормовых ресурсов, возможностью использования в течение круглого года пастбищных угодий для выгула крупного и мелкого рогатого скота, наличием земельных ресурсов и свободных площадок для сельскохозяйственного, промышленного использования. По поголовью скота во всех категориях хозяйств и динамике его прироста республика несколько лет подряд занимает лидирующие позиции среди регионов Сибири. Кроме того, Тува сумела сохранить и в настоящее время успешно развивает такие виды скотоводства, которых в других регионах России либо нет, либо они далеки от товарного значения — верблюдоводство, яководство, оленеводство, коневодство. Данные особенности обусловлены сохранёнными этническими трудовыми навыками и традициями, а также низкой затратностью этих видов скотоводства. Поэтому, именно в агропромышленном комплексе представляется возможной реализация кластерного подхода, который предусматривает формирование якорных предприятий по зональной специализации (мясного, молочного, зернового и овощеводческого), которые, в свою очередь, будут связаны хозяйственно-логистическими связями с сетью мелких хозяйств в районах, в частности с поставщиками сырья, переработчиками, центрами распределения и т. д., вплоть до потребителей.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ: Грант № 18-410-170001 p_a: «Обоснование стратегических направлений развития региона на базе исследования динамики модернизации социально-экономических процессов (на примере Респ. Тува)».

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев Н.В. Цивилизационная геополитика народов Алтай-Байкальского региона и Центральной Азии. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2007. – 162 с.
- Анайбан З.В. Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодёжи современной Тувы // Новые исследования Тувы [Электрон. ресурс]. – 2018. – № 2. – С. 112–132. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/773>, свободный (дата обращения: 19.09.2018). – DOI: 10.25178/nit.2018.2.6
- Асаул А.Н., Донгак Б.А. Приоритетные направления кластерной организации предпринимательской деятельности Республики Тыва // Экономические науки. – 2014. – № 11. – С. 377–382.
- Балакина Г.Ф. Современная Тува: социокультурный аспект развития // Социс. – 1994. – № 10. – С. 159–161.
- Балакина Г.Ф., Анайбан З.В. Современная Тува: социокультурные и этнические процессы

- / Ред. З.И. Калугина. – Новосибирск: Наука, Сибирская изд. фирма РАН, 1995. – 137 с.
- Балакина Г.Ф., Кылгыдай А.Ч.* Особенности социально-экономической адаптации этнических групп в Республике Тыва // Социс. – 2012. – № 4. – С. 69–77.
- Балакина Г.Ф., Кылгыдай А.Ч.* Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / Отв. ред. докт. социол. наук Л.В. Корель. – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2015. – 160 с.
- Бромлей Ю.В., Шкаратан О.И.* Национальные трудовые традиции — важный фактор интенсификации производства // Социологические исследования. – 1983. – № 2. – С. 43–54.
- В Туве заработает антикризисный проект под названием «Кыштаг для молодой семьи»* / Офиц. портал РТ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://gov.tuva.ru/press_center/news/agriculture/21722/?sphrase_id=27330, свободный (дата обращения: 11.12.2017).
- Дабиев Д.Ф.* Профессиональные предпочтения населения Тувы в контексте экономической культуры // Новые исследования Тувы [Электрон. ресурс]. – 2018. – № 2. – С. 132–148. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/774>, свободный (дата обращения: 19.09.2018.). – DOI: 10.25178/nit.2018.2.7.
- История Тувы: В 3 т. / Под общ. ред. В.А. Ламина. – Новосибирск: Наука, 2007. – Т. II. – 430 с.*
- Кылгыдай А.Ч.* Этнорегиональные особенности адаптации на рынке труда // Периодический журн. науч. трудов «ФЭН-НАУКА». – Бугульма, 2011. – № 2. – С. 17–18.
- Ламажая Ч.К.* Тувинское время и экономическая культура тувинцев // Новые исследования Тувы [Электрон. ресурс]. – 2018. – № 2. – С. 4–21. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/768>, свободный (дата обращения: 19.09.2018.). – DOI: 10.25178/nit.2018.2.1.
- Одно село — один продукт—2015: итоги, победители, прибыль* // Офиц. портал РТ [Электрон. ресурс]. – 2015. – Режим доступа: URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/economy/21376/?sphrase_id=27338, свободный (дата обращения: 23.11.2015).
- Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Тыва.* Аналит. зап. – Кызыл: Тывастат, 2012. – 50 с.
- Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* Экономическая культура тувинцев в горизонте социокультурного подхода // Новые исследования Тувы [Электрон. ресурс]. – 2018. – № 2. – С. 22–39. – Режим доступа: URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/769>, свободный (дата обращения: 19.09.2018). DOI: 10.25178/nit.2018.2.2.
- Постановление* Правительства Республики Тыва от 02.07.2015 № 326 Об утверждении Инвестиционной стратегии Республики Тыва на период до 2020 года / Офиц. портал Мин-ва Экономики РТ [Электрон. ресурс]. – 2015. – Режим доступа: URL: www.mert.tuva.ru, свободный (дата обращения: 05.12.2017).
- Прохождение* зимовки скота в республике / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://mcxtyva.ru/about/info/news/1525/?sphrase_id=905125, свободный (дата обращения 09.06.2016).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. – М.: Росстат, 2017. – 1402 с.*
- Селищева Т.А.* Трансформация структуры российской экономики. – СПб.: СПбГИЭУ, 2005. – 303 с.
- Четырнова Л.Б.* Труд в этнической культуре кочевников постсоциализма (на примере бурят, калмыков, тувинцев) // Новые исследования Тувы [Электрон. ресурс]. – 2018. – № 2. – С. 40–71. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/770>, свободный (дата обращения: 19.09.2018.). – DOI: 10.25178/nit.2018.2.3.
- Шкаратан О.И., Ильин В.И.* Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 468 с.
- Hofstede G.* Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd / Ed. Beverly Hills/ – CA: Sage, 2001. – 616 p.
- Inglehart R.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. – Princeton: Princeton University Press, 1997. – 453 p.
- Schwartz S.* Mapping and Interpreting Cultural Differences Around the World // Comparing Cultures: Dimensions of Culture in a Comparative Perspective / Eds. H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. – Brill, 2004. – P. 43–73.